

сложившейся традицией. Эмблематика петровских фейерверков восходит к эмблематическим сборникам XVI—XVII вв. На транспаранте, выставленном во время фейерверка в январе 1702 г. (по случаю победы при Эрэнфесте), Фортуна и Хронос держат лавровый венок с девизом «Богу за сие благодарение». На гравюре А. Схонебека, посвященной этому фейерверку, в нижней ее части помещено изображение обломленного бурей дуба, от корня которого растет молодая поросль. Вдали над морем сияет восходящее солнце. Девиз гласит: «Обновляет надежду».⁶³ На соседнем транспаранте — бобр, подгрызающий ствол дерева, с девизом «Исторгнет его, егда продолжат сие будет».⁶⁴ Обе эмблемы отвечали политическим задачам, поставленным Петром в Северной войне: знаменуя стойкость после первых поражений и упорство в достижении целей.⁶⁵

Фейерверки и иллюминации петровского времени представляли собой внушительное аллегорико-эмблематическое зрелище. Особенно грандиозным был фейерверк 1 января 1704 г. — шедевр барочного огненного представления. На центральном театре был установлен транспарант с изображением двуглавого орла с тремя коронами. Над ним картуш из четырех дельфинов, увенчанный тремя ладьями с башенками. Высота транспаранта превышала 21 метр. На крыльях орла помещены две карты Белого и Азовского морей, а в правой лапе — Каспия. На груди — Андреевский крест и надпись: «Сим чрез единого». Он пылал разноцветными огнями около получаса, после чего к нему подвели на двух конях колесницу в форме раковины, в которой восседал Нептун, протянувший к свободной лапе орла еще и карту Балтийского моря. Большие и малые транспаранты, или «фонари», развивали и поддерживали основную мысль праздника — необходимость получить выход в Балтику и освободить русские города.

Участвуя в создании сложных аллегорических картин, эмблематика сохраняла и самостоятельное значение. Во время фейерверка 1 января 1704 г. эмблемы сопровождали резные аллегорические фигуры, но воспринимались и сами по себе. Это были

⁶³ Ствол дерева с молодой веткой у корня помещен в эмблематике Себастьяна Коваррубиса Орозко: S. Covarrubias Orozco. *Emblemas morales*. Madrid, 1610, N 52 (ср.: *Emblemata*). В эмблематике Я. Брука протянутая из облака рука (со значением Провидения) поливает обломанный пенс. Jacobus à Bruck Angermunt cogn. *Emblema moralia et bellica*. Argentorati, 1615, № 5. Гравюра Яна ван дер Хейдена.

⁶⁴ В «Симв. и эмбл.» с тем же девизом (№ 204), а также в сборнике де ла Фея: Daniel de La Feuille. *Devise et emblemes, Anciennes et Modernes, tirées du plus celebres Auteurs avec plusieurs autres nouvellement, inventées et mises en latin, en françois, en espagnol, en italien, en anglais, en flamand, et en allemand* (par H. Offelen). Amsterdam, 1691, табл. 16, № 6 (экз. ГПБ). В дальнейшем цитируется: Девизы и эмблемы, табл.

⁶⁵ В «Симв. и эмбл.» изображение дуба после бури сопровождалось девизом: «Росту после узавления моего».